

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 53. «Чую в будущем подвиг души»

Выпуск № 486

Александр Блок

Будет день – и свершится великое,
Чую в будущем подвиг души.

Ты – другая, немая, безлика,
Притаилась, колдуешь в тиши.

Но во что обратишься – не ведаю,
И не знаешь ты, буду ли твой,

А уж *Там* веселятся победою
Над единой и страшной душой.

1901

Владимир Соловьёв

Хоть мы навек незримыми цепями
Прикованы к нездешним берегам,
Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам.

Всё, что на волю высшую согласно,
Своею волей чуждую творит,
И под личиной вещества бесстрастной
Везде огонь божественный горит.

1875

Зинаида Миркина

Я емь орган. Он органист, не я.
Во мне волна Его святого хмеля.
И тот разрушит песню Бытия,
Кто нас смешает – или нас разделит.
По клавишам бесчисленным скользя,
Он трогает мои живые раны.
Я емь орган, но мне самой нельзя
Дотронуться до тайных труб органа.
Я емь орган, но лишь Создатель мой,
Вдохнув свой дух, играет на органе.
Я глубь и тайна для себя самой,
Я оживаю от Его касаний.
Вот он вошёл, Предвечный Органист...
О этот свет, вонзённый в темень ночи!
Да будет звук мой первозданно чист,
Чтоб передать всё то, что Он захочет.
Что значит смерть? Есть только Ты и я.
Во мне волна божественного хмеля,
И тот разрушит песню Бытия,
Кто нас смешает или нас разделит.

Выпуск № 612

Максимилиан Волошин

Мир закутан плотно
В сизый саван свой –
В тонкие полотна
Влаги дождевой.

В тайниках сознания
Травки проросли.
Сладко пить дыханье
Дождевой земли.

С грустью принимаю
Тягу древних змей:
Медленную Майю
Торопливых дней.

Затерявшись где-то,
Робко верим мы
В непрозрачность света
И в прозрачность тьмы.

1905

Зинаида Миркина

А в час глубокий, в сумрак серый,
Когда клонился мир ко сну,
Над склоном гор взошла Венера
И поглядела в тишину.

Она так кротко поглядела,
Что стала тише гор гряда.
Была в тот час почти что белой,
Почти что призрачной вода.

И донеслось к нам: «В нашем крае,
Откуда льётся этот свет,
Где никогда не умирают,
Где в самом деле боли нет,

Там друг для друга все открыты,
И все друг другу так нужны,
Как этой серебром облитой
Воде – вся мера тишины».

1983

Выпуск № 760

Николай Рерих

Поможет

Мальчик, опять ты ошибся.
Ты сказал, что лишь
чувствам своим ты поверишь.
Для начала похвально, но как
быть нам с чувствами теми,
что тебе незнакомы сегодня,
но которые ведомы мне?
И в чувствах первейших,
которыми ты овладел,
как ты полагаешь, – поверь,
ты ещё несовершенен.
Слух разве подвластен тебе?
Твоё зренье бедно.
Грубо твоё осязанье.
О неведомых чувствах
если мне не поверишь,
я укажу тебе каплю
воды без стекла рассмотреть.
О населяющих воздух мне
рассказать? Ты улыбнулся.
Ты замолчал. Ты не ответил.
Мальчик, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебе в жизни
поможет.

1916

Зинаида Миркина

А если захотелось чуда,
Остаться надо одному

И в путь пуститься ниоткуда
В нигде, никак, нипочему.

Отчаливаю... Боже правый,
Какая это благодать
В Ничем, как рыба в море, плавать;
В Ничто, как в пенный вал, нырять!

И постепенно, постепенно,
Как только всё утратишь ты,
Оно появится из пены,
Из ничего, из пустоты
Небес, такой необозримой,
Что скроет сонмы серафимов
В себе, как жителей своих
Моря. О, Боже, сколько их!

Морская глубь и тьма лесная –
И плеск и гул незримых стай...
Эй, кто там? – Окунись, узнаешь.
А если нет, не рассуждай!
А если – нет, не жди, не требуй
Ответа. Бог к бескрылым глух.
Нырни, как в воду, прямо в небо, –
С Земли – в Ничто, пощупать Дух!

1983

[Выпуск № 736](#)

[Лариса Миллер](#)

Просто быть травой, межой,
Снега белого щепотью.
Тяжко быть живою плотью
С уязвимою душой.

Белым облаком витал,
Был ты птичьей песней звонкой
До того, как стал ребёнком,
До того, как плотью стал?

Как хочу я, как хочу,
Чтобы были все невзгоды
Нипочём тебе, как водам,
Ветру, воздуху, лучу.

1974

Сергей Есенин

Под красным вязом крыльцо и двор,
Луна над крышей, как злат бугор.

На синих окнах накапан лик:
Бредёт по туче седой Старик.

Он смуглой горстью меж тихих древ
Бросает звёзды – озимый сев.

Взрастает нива, и зёрна душ
Со звоном неба спадают в глушь.

Я помню время, оно, как звук,
Стучало клювом в древесный сук.

Я был во злаке, но костный ум
Уж верил в поле и водный шум.

В меже под елью, где облак-тын,
Мне снились реки золотых долин.

И слышал дух мой про край холмов,
Где есть рождение в посеве слов.

1915

Выпуск № 885

Александр Блок

Над старым мраком мировым,
Исполненным враждой и страстью,
Навстречу кликам боевым
Зареет небо новой властью.

И скоро сумрак туч прорвут
Лучи – зубцы её короны,
И люди с битвы потекут
К её сверкающему трону.

Ослепнем в царственных лучах
Мы, знавшие лишь ночь да бури,
И самый мир сотрётся в прах
Под тихим ужасом лазури...

Помедли, ночь! Небесный луч!
Не озаряй тюрьмы лазурной!
Пусть мерцают нам сквозь туч
Лишь звёзды – очи ночи бурной!

1899

Осип Мандельштам

С. П. Каблукову

Убиты медью вечерней
И сломаны венчики слов.
И тело требует терний,
И вера – безумных цветов.

Упасть на древние плиты
И к страстному Богу воззвать,

И знать, что молитвой слиты
Все чувства в одну благодать!

Растет прилив славословий –
И вновь, в ожиданьи конца,
Вином божественной крови
Его – тяжелеют сердца;

И храм, как корабль огромный,
Несётся в пучине веков.
И парус духа бездомный
Все ветры изведать готов.

1910

Зинаида Миркина

Я знаю путь, которым Бог
Приходит в мир, – через порог
Невидимый, сквозь узкий мост
Над пропастью. Сей путь есть рост
Стволов и света и любви
И нарастание в крови
Такого жара, что вот-вот
Насквозь пронзится небосвод,
И вспыхнет солнце посреди
Пространств и в глубине груди.
И прогремит со всех сторон
Хвалебный гимн, вселенский звон
До звёзд поднявшейся волной –
И завершится т и ш и н о й.

1983

Выпуск № 1246

Александр Блок

Измучен бурей вдохновенья,
Весь опалён земным огнём,
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в Господний дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед Единым
Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
Ответа нет... а там, вдали,
Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую – силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.
Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир.
Назад! Язычица младая
Зовёт на дружественный пир!

1900

Василий Жуковский

Пловец

Вихрем бедствия гонимый,
Без кормила и весла,
В океан неисходимый
Буря чёлн мой занесла.
В тучах звёздочка светилась;
«Не скрывайся!» – я зывал;

Непреклонная сокрылась;
Якорь был – и тот пропал.

Всё оделось чёрной мглою:
Всколыхались валы;
Бездны в мраке предо мною;
Вкруг ужасные скалы.
«Нет надежды на спасенье!» –
Я роптал, уныв душой...
О безумец! Провиденье
Было тайный кормщик твой.

Невидимую рукою,
Сквозь ревущие валы,
Сквозь одеты бездны мглою
И грозящие скалы,
Мощный вёл меня хранитель.
Вдруг – всё тихо! мрак исчез;
Вижу райскую обитель...
В ней трёх ангелов небес.

О спаситель-провиденье!
Скорбный ропот мой утих;
На коленах, в восхищенье,
Я смотрю на образ их.
О! кто прелесть их опишет?
Кто их силу над душой?
Всё окрест их небом дышит
И невинностью святой.

Неиспытанная радость –
Ими жить, для них дышать;
Их речей, их взоров сладость
В душу, в сердце принимать.
О судьба! одно желанье:
Дай все блага им вкусить;
Пусть им радость – мне страданье;
Но... не дай их пережить.

Выпуск № 1221

Лариса Миллер

Всё дело в том, что дела нет
Ему до нас. И всякий след
Готов исчезнуть через миг.
Всё дело в том, что Светлый Лик
Всегда глядит поверх голов,
Не видя слёз, не слыша слов,
Не опуская ясных глаз,
Глядит туда, где нету нас.

Зинаида Миркина

Я не знаю, кто в мире смог
Оправдать этот смерч бесцельный.
Я не знаю, что значит Бог –
Тот, другой, от меня отдельный.
Есть ли мера у бытия,
Что до жизни и что за гробом?
Но в моем бесконечном «я»
Ни отчаянья нет, ни злобы.
Если чаша души тиха,
Если в ней – средоточье света,
Если нету во мне греха, –
Для отчаянья места нету.
Если сердце вопрос прожег
О причинах смертей бесцельных,
Если стал бесконечный Бог
Тем, Другим – от меня отдельным;
Если душу на части рвут,
Если больше души тревога, –
Значит, надо вернуться внутрь,
Значит, я отошла от Бога.
Дай мне жар Твоего огня! –

Я Тебе до конца открыта.
Святой Отче, прости меня
Вот за то лишь, что мы не слиты
До конца.

Выпуск № 511

Александр Блок

Владимиру Бестужеву
(*Ответ*)

Да, знаю я: пронзили ночь отвеса
Незримые лучи.
Но меры нет страданию человека,
Ослепшего в ночи!

Да, знаю я, что в тайне – мир прекрасен
(Я знал Тебя, Любовь!),
Но этот шар над льдом жесток и красен,
Как гнев, как месть, как кровь!

Ты ведаешь, что некий свет струится,
Объемля всё до дна,
Что ищет нас, что в свисте ветра длится
Иная тишина...

Но страннику, кто снежной ночью полон,
Кто загляделся в тьму,
Приснится, что не в вечный свет вошёл он,
А луч сошёл к нему.

1912

Зинаида Миркина

Не на горе, не в храме, а в провале,
В подвале неком, может быть, в щели,
Где годы, вечно запертые, встали,
Где затаились дни, а не прошли,
Не пробежали мимо, – вот они
Собрались и чего-то ждут в тени
Сгустившейся, и, наконец, дождались:

Изранена, истерзана, гола,
Едва жива и всё-таки цела
Душа. Она в святилище своём
Встречается с покинутым Отцом.

Он выплакал глаза свои, ослеп.
Но для входящий в этот тайный склеп
Не нужно глаз. Никто не видит так
Как Этот, погружившийся во мрак.

1984

Выпуск № 952

Александр Блок

На смерть Комиссаржевской

Пришла порою полуночной
На крайний полюс, в мёртвый край.
Не верили. Не ждали. Точно
Не таял снег, не веял май.

Не верили. А голос юный
Нам пел и плакал о весне,
Как будто ветер тронул струны
Там, в незнакомой вышине,

Как будто отступили зимы,
И буря твердь разорвала,
И струнно плачут серафимы,
Над миром расплескав крыла...

Но было тихо в нашем склепе,
И полюс – в хладном серебре.
Ушла. От всех великолепий –
Вот только: крылья на заре.

Что в ней рыдало? Что боролось?
Чего она ждала от нас?
Не знаем. Умер вешний голос,
Погасли звезды синих глаз.

Да, слепы люди, низки тучи...
И где нам ведать торжества?
Залёг здесь камень бел-горючий,
Растёт у ног плакун-трава...

Так спи, измученная славой,
Любовью, жизнью, клеветой...
Теперь ты с нею – с величавой,
С несбыточной твоей мечтой.

А мы – что мы на этой тризне?
Что можем знать, чему помочь?
Пускай хоть смерть понятней жизни,
Хоть погребальный факел – в ночь...

Пускай хоть в небе – Вера с нами.
Смотри сквозь тучи: там она –
Развёрнутое ветром знамя,
Обетованная весна.

Зинаида Миркина

Побудь со мной в тот самый трудный час,
Когда сквозь мир просвечивает пламя,
Когда с меня проникновенных глаз
Не сводит свет, прощающийся с нами.
В тот самый час, когда малейший вздрог
Уже подобен громовому звуку,
Когда весь мир на это сердце лёг,
Как яблоко в протянутую руку.
Последний зов, последняя труба...
И где-то на весах у миродержца
В такой тиши решается судьба
Всех лепестков и всех движений сердца.
Весы дрожат... дрожат, и – наконец
Сейчас! Сей час... Так вот он, час мой судный!
Но кто же я – ответчик иль истец?
И почему мне так блаженно-трудно?
Побудь со мной у этого огня...
Вот так с небес из своего далёка,
Вот так когда-то Бог позвал меня
С Ним разделить такую одинокость!

Выпуск № 1309

Зинаида Миркина

I

На берегу иной Вселенной,
На берегу пространств иных,
Вот там, где, как о берег пена,
О грудь земную бьётся стих,
Там, где душа, как мир, большая,
И нету ни одной стены,
Там, где никто не нарушает

Жизнетворящей тишины,
Вот там, где никому не тесно,
И явно тайное родство...
Сюда я прихожу воскреснуть
После распятия своего.

II

Вот что такое жизнь иная –
Она не там, она – не тут.
В ней никого не распинают
И никого не предают.
И нет ни щёлочки, ни лаза
Для злобы, – кровь не пролилась –
Не прервалась ещё ни разу
Земли с высоким небом связь.
Не прервалась, не ослабела, –
Все обняты одним кольцом. –
Связь сердца с каждой клеткой тела.
Творенья каждого – с Творцом.

2001

Алексей Толстой

Слеза дрожит в твоём ревнивом взоре –
О, не грусти, ты всё мне дорога!
Но я любить могу лишь на просторе –
Мою любовь, широкую, как море,
Вместить не могут жизни берега.

Когда Глагола творческая сила
Толпы миров воззвала из ночи,
Любовь их все, как солнце, озарила,
И лишь на землю к нам её светила
Нисходят порознь редкие лучи.

И, порознь их отыскивая жадно,
Мы ловим отблеск вечной красоты;
Нам вестью лес о ней шумит отрадной,
О ней поток гремит струёю хладной
И говорят, качаяся, цветы.

И любим мы любовью раздробленной
И тихий шёпот вербы над ручьём,
И милой девы взор, на нас склоненный,
И звёздный блеск, и все красы вселенной,
И ничего мы вместе не сольём.

Но не грусти, земное минет горе,
Пожди ещё – неволя недолга, –
В одну любовь мы все сольёмся вскоре,
В одну любовь, широкую как море,
Что не вместят земные берега!

1858

[Выпуск № 813](#)

[Лариса Патракова](#)

Ещё не раз тебе поможет небо,
Когда в высокий, самый звёздный миг
Поднимешься туда, где мыслью не был,
Откуда не вернётся птичий крик.
И с высоты отчаянья и счастья
Космической великой тишины
Начнёшь желать лесов угрюмой власти
И быстрых рек холодной глубины.
Желать земных просторов и закатов,
Её сухих песков и злых дождей,
Жалеть в ней мать, любимую и брата
И каяться: не так живёшь на ней...

Лишь зная небо, постигаешь землю –
Подняться надо и себя забыть,
Чтоб всю её, до ручейка, приемля,
Понять, как стоит этим дорожить.

Арсений Тарковский

Дума

И горько стало мне, что жизнь моя прошла,
Что ради замысла я потрудился мало,
Но за меня добро вставало против зла,
И правда за меня под кривдой умирала.

Я не в младенчестве, а там, где жизни ждал,
В крови у пращуров, у древних трав под спудом,
И целью и путём враждующих начал,
Предметом спора их я стал каким-то чудом.

И если в дерево впивается пила,
И око Божие затравленного зверя,
Как мутная вода, подёргивает мгла,
И мается дитя, своим врачам не веря,

И если изморозь ложится на хлеба,
Тайга безбрежная пылает предо мною,
Я не могу сказать, что такова судьба,
И горько верить мне, что я тому виною.

Когда была война, поистине как ночь
Была моя душа. Но – жертва всех сражений, –
Как зверь, ощерившись, пошла добру помочь
Душа, глотая смерть, – мой беззащитный гений.

Всё на земле живёт порукой круговой,
И если за меня спокон веков боролась
Листва древесная – я должен стать листвою,
И каждому зерну подать я должен голос.

Всё на земле живёт порукой круговой:
Созвездье, и земля, и человек, и птица.
А кто служил добру, летит вниз головой
В их омут царственный и смерти не боится.

Он выплывет ещё и сразу, как пловец,
С такою влагою навеки породнится,
Что он и сам сказать не сможет, наконец,
Звезда он, иль земля, иль человек, иль птица.

1946